АНТИРЕПРЕССАНТ

Издание Группы противодействия политическим репрессиям

июнь 2000 г. * №1 (3)
Москва

Все средства от продажи этого издания будут использованы для поддержки политических заключенных

МЫ ЖИВЕМ В СВОБОДНОЙ СТРАНЕ. КАК ДОЛГО?

Слова "политические репрессии", "политзаключенные" и даже "правозащита" многим кажутся абстрактными понятиями, не имеющими отношения к повседневной жизни простых людей. За годы, прошедшие с момента падения коммунистического однопартийного режима, мы привыкли думать, что мы живем в относительно свободной демократической стране, где соблюдаются в целом права человека (ведь удобнее думать, что кровавый беспредел в Чечне является "исключением"), существует свобода слова, совести, собраний и союзов. Нас даже постоянно наводят на мысль о том, что "свободы" слишком много и от этого большинство, если не все наши проблемы. Дескать, все можно, вот и распоясались...

Однако так ли это? Неужели мы не знаем о бесконтрольности центральной власти, о всевластии местных бюрократов, о беспределе, творимом полицейскими органами повсеместно? Наконец, об убийствах политиков, журналистов, цензуре на телевидении и в прессе, показательных процессах над экологами-"шпионами"? Не в этом ли подлинный корень зла? И это лишь вершина айсберга, то, что громко и публично обсуждается в СМИ. А есть еще то, что проходит мелкими сообщениями в колонке уголовной хроники, и что мы, уставшие от "беспредельной" свободы и повседневной жестокости, уже предпочитаем не читать. Есть и то, что не попадает на страницы прессы - преследования профсоюзных активистов, экологов, правозащитников, короче людей, занимающихся очень нужной обществу каждодневной работой, которые делают это в основном не ради денег и славы. А просто потому, что не могут молча сносить все "прелести" нашей свободной и демократической системы и предпочитают делать что-то, чтобы хоть что-то в этой жизни изменить.

Механизм политических репрессий, то есть репрессий в отношении неугодных, тех, кто не скрывает своего недовольства окружающей действительностью и ведет работу по искоренению конкретного зла, давно отработан, благо у наших правоохранительных органов есть богатый советский опыт преследования инакомыслия – фабрикация уголовных дел, спецпсихбольницы, нападения неизвестных в темных переулках и людей в форме при свете дня. Все это возвращается, да и уходило ли? И скоро мы сможем радоваться не только тому, что теперь снова можно купить чай "со слоном" и послушать старые песни о главном, но также полюбоваться мемориальной плитой Андропову на Лубянке, славить руководящую и направляющую роль партии и правительства, испытывать мандраж при вызове в первый отдел для получения разрешения на поездку заграницу и потихоньку обсуждать на кухне с друзьями как "мочат" очередных диссидентов.

Да, начинают с тех, кто "высовывается". Но если все молчат, когда власти разбираются с "некоторыми", то достается потом всем. В один прекрасный момент вы, человек, не интересующийся политикой, оказываетесь в ситуации, когда и ваш, вполне законный с вашей точки зрения протест против чего-нибудь очень повседневного и бытового, натыкается на древнюю как мир реакцию начальства - "Вам что, наша власть не нравится?" В этот самый момент вы вдруг понимаете, что и вы тоже - диссидент, что у вас, как ни смешно это звучит, есть нечто общее с теми, кого вы, следуя подсказке телевизора, считали "крикунами" и "отщепенцами", не давая себе труда самому разобраться во всем досконально.

Между тем, знаете вы об этом или нет, в России уже есть свои новые политзаключенные. Кому-то, например Дмитрию Неверовскому, который отказался служить в армии, ведущей войну в Чечне (такое право гарантировано ему нашей конституцией), удалось все-таки в результате кампании солидарности, выйти на свободу. Другим отказникам от военной службы пока повезло меньше. Анархистам, обвиненным в коварных планах убийства краснодарского губернатора Кондратенко, пришлось пройти через все круги ФСБ и СИЗО, - кого-то удалось вытащить, кто-то оказался за решеткой несмотря на недоказанность обвинений. Отрадно, по крайней мере, что власти не скрывали, что судят людей за убеждения (конкретные обвинения доказывать иногда столь же сложно, как ловить черную кошку в темной комнате), - в обвинительном заключении красовалась фраза о принадлежности обвиняемых к анархическим организациям.

Недавно мы стали свидетелями бурной предвыборной кампании против террористов, взорвавших общественную приемную ФСБ. По странному стечению обстоятельств ими оказались сплошь молодые девушки, - Ольга Невская, Лариса Романова, Надежда Ракс, Татьяна Соколова (Нехорошева), - которые активно занимались экологической и правозащитной деятельностью. Впрочем, на языке следователей ФСБ это называется "защитой преступников". Единственного молодого человека проходившего обвиняемым по этому делу, Александра Бирюкова, признали невменяемым, что освобождает от ответственности, - но не его самого, а ФСБ. Суд будет рассматривать только доказанность его невменяемости, а не соответствие истине предъявленных ему обвинений. Вряд ли кто-то будет разбираться с алиби Бирюкова (во время одного из приписываемых ему взрывов он находился в СИЗО Екатеринбурга), а человек будет обречен долгие годы провести в специальной психбольнице для опасных преступников и подвергнут принудительному лечению, только потому что он подозревался в совершении этого преступления. Как говорится, есть человек – есть проблема, нет человека - нет проблемы.

Там же, в специальной психиатрической больнице оказался и другой левый активист, Илья Романов (арестован по обвинению в хранении марихуаны), которого психиатры поначалу признали социально неопасным. Но потом появились другие, видимо более профессиональные психиатры, научные светила из печально известного института им.Сербского, который в свое время специализировался на политпсихах (читай, диссидентах), и человека упекли туда, где с ним скорее всего будут обращаться как с подопытным животным.

К счастью, не все молчат. К счастью, общество, во весь голос заявляющее о своем несогласии с КГБшными методами дознания, может добиваться своего, - как это произошло в ходе сфабрикованных ФСБ дел Александра Никитина и Григория Пасько. Как это отчасти произошло в "краснодарском деле", где власти отпустили двух молодых женщин под напором кампании солидарности. Правда, одну из этих женщин, Ларису Романову, родившую дочку в тюрьме, вскоре снова посадили, теперь уже по "делу НРА" (несмотря на то, что в момент совершения того, в чем она обвиняется, она находилась в тюрьме ФСБ).

К счастью для нас и к несчастью для гражданинов начальников из ФСБ, все эти события не оставили людей равнодушными. И сегодня, вместе со старыми правозащитниками работают и молодые люди, ровесники "новых диссидентов". И достаются из архивов старые книжки о том, как вести себя на допросе. И в глазах тех, кто встает на этот новый для себя и по-прежнему достаточно опасный путь, читается не только страх, но и решимость. И снова звучит старый диссидентский лозунг, обращенный уже к новым властям - "Соблюдайте вашу конституцию!" И все не так безнадежно, как раньше. Главное - не начать бояться, пока еще не очень страшно. Главное не молчать и не оставаться безразличным. Главное - понять, что без солидарности, взаимопомощи, стремления помочь людям рядом с тобой, готовности обличать несправедливость и ежедневно бороться с ней не будет ничего. Ни спокойной жизни, ни счастья, ни свободного будущего.

В этом номере:

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ В ПУТИНСКОЙ РОССИИ

Обращение Группы противодействия политическим репрессиям

Дорогие друзья!

Мы, активисты Группы противодействия политическим репрессиям, выражаем свою обеспокоенность развитием событий вокруг так называемого "дела Новой революционной альтернативы", которое активно раскручивается в последние месяцы российскими спецслужбами. В данный момент по этому делу обвиняются пять человек, находящихся в заключении. Среди предъявленных им обвинений - "изготовление взрывных устройств" и "терроризм".

Обвиняемые принимали участие в работе общественных экологических и политических организаций, некоторые из них - в деятельности анархических и коммунистических групп. Это усложняет ситуацию, поскольку многие правозащитные организации предпочитают не заниматься делами, связанными с радикальными группами либо с обвинениями в терроризме. В то же время, именно это дает спецслужбам возможность действовать бесконтрольно. Действия спецслужб в ходе производства по делу, а также скоординированное освещение так называемого "дела НРА" в масс-медиа вынуждает нас сомневаться в возможности правосудия в отношении обвиняемых.

Позвольте кратко изложить информацию, касающуюся обвинений в адрес заключенных.

В 1996-97 годах в Москве было произведено несколько ночных маломощных взрывов возле помещений военкоматов, ответственность за которые взяла на себя до того времени неизвестная организация "Новая революционная альтернатива". В подписанных ею заявлениях причиной взрывов был назван протест против политики российских государственных органов, в частности - против действий российских войск в Чечне. Характер взрывов и время их проведения указывали, что целью взрывов было повреждение зданий, избегая при этом человеческих жертв. О результатах следствия, начатого по факту взрывов Федеральной службой безопасности (ФСБ), долгое время ничего не сообщалось. 13 августа 1998 года произошел взрыв у приемной ФСБ в Москве на Кузнецком мосту; второй взрыв в том же месте был произведен 4 апреля 1999 года. В последний раз руководство ФСБ, в частности, в то время глава этой службы, а ныне президент России Владимир Путин, заявило о том, что совершившие взрыв будут найдены и наказаны.

Летом 1999 года по обвинению в организации Новой революционной альтернативы и взрыва у приемной ФСБ был арестован Александр Бирюков. Впоследствии, когда было установлено его алиби (в момент совершения апрельского взрыва он находился в Екатеринбурге), Бирюков был подвергнут психиатрической экспертизе, признан невменяемым и определен для лечения в психиатрическую больницу. Сейчас он находится в Бутырской тюрьме.

Применение психиатрических диагнозов вызывает особую обеспокоенность – а именно, опасностью возрождения практики "карательной психиатрии". Вторым подобным случаем является дело Ильи Романова, левого активиста и анархиста, который, обвиняясь в хранении наркотиков (марихуаны), был подвергнут психиатрической экспертизе и признан неподсудным и нуждающимся в амбулаторном лечении по месту жительства. Однако позже (после начала так называемого "краснодарского дела" - см. ниже) в московском Институте им.Сербского была проведена повторная экспертиза, которая на основании тех же данных сделала вывод о необходимости принудительного лечения Романова в стационаре. По некоторым данным, на экспертов и судью спецслужбами было оказано давление. То, что в ситуации Бирюкова было единичным случаем, с определением по делу Романова (вынесенным судом в апреле 2000 г.) может стать тенденцией.

В то время, когда был арестован Бирюков, судя по всему, спецслужбы уже разработали версию о "леворадикальных террористах". Подтверждением этому может служить освещение ФСБ и масс-медиа первого взрыва в Москве летом прошлого года - в торговом центре на Манежной площади. Сразу после взрыва в его организации были обвинены "левые радикалы" – в частности, писатель Дмитрий Пименов, будто бы возглавлявший "Союз революционных писателей". В подтверждение этого приводились доказательства, будто бы имевшиеся у спецслужб. Однако информация подавалась настолько тенденциозно, а факты были настолько слабы или очевидно подтасованы, что вскоре появилась иная версия - о причастности к взрыву некоей "Дагестанской освободительной армии". После этого первоначальная версия практически не упоминалась, а ответственность за последующие взрывы возлагалась на "исламских" либо "чеченских террористов". То, как уверенно спецслужбы декларировали причастность к взрыву "левых радикалов", неизвестно откуда появившиеся и куда исчезнувшие доказательства - все это приводит к мысли, что спецслужбами готовились две версии терроризма: чеченская и "леворадикальная", где вторая была запасной.

После этого тема "левого терроризма" некоторое время не звучала, и вновь появилась лишь в конце февраля этого года, когда, 22 и 23 февраля, были арестованы участница экологического движения Ольга Невская и член молодежной радикальной коммунистической организации РКСМ(б) Надежда Ракс. В короткой информации, которая прошла об этом по каналу НТВ, говорилось, без указания имен, что в один день арестованы два человека, причем были показаны со спины двое молодых мужчин. В печатных СМИ чаще всего воспроизводилась точка зрения ФСБ.

Ольга Невская участвовала в правозащитной кампании в защиту Ларисы Романовой, обвиняемой по так называемому "краснодарскому делу" 1998-1999 годов, когда двое молодых людей - Геннадий Непшикуев и Московская анархистка (в настоящий момент член РКСМ(б)) Лариса Романова (Щипцова), жена Ильи Романова (см.выше) - были обвинены в намерении подорвать краевую администрацию Краснодарского края. Однако обвинение в терроризме, несмотря на все усилия следствия, доказать не удалось. Непшикуева и Романову осудили за изготовление и перевозку взрывных устройств: Непшикуев был осужден к трем годам лишения свободы, а Щипцова - к четырем условно. После освобождения она участвовала в создании Проекта противодействия политическим репрессиям.

В ходе следственных действий по "краснодарскому делу" сотрудники ФСБ проводили обыски и допросы у широкого круга людей. Тогда в их поле зрения попала и Ольга Невская, которую теперь, 22 февраля 2000 г., задержал "случайно проходивший мимо" в метро сотрудник ФСБ. Надежда Ракс, являвшаяся активным участником РКСМ(б) и кампании в защиту заключенных по "краснодарскому делу", 23 февраля была с улицы препровождена на допрос в качестве свидетеля, и лишь в помещении ФСБ была арестована.

То же самое произошло с задержанной позже Татьяной Нехорошевой, арестованной в начале марта. Нехорошева, также член РКСМ(б), является женой Андрея Соколова, осужденного за символический подрыв памятной плиты царю Николаю II. Таким образом, выводы о ее причастности к "террористам" ФСБ могло сделать и на основании родственных связей. Заключение девушек под стражу сотрудники ФСБ мотивировали тем, что они могут попытаться скрыться, хотя до того и Ракс, и Нехорошева неоднократно допрашивались в качестве свидетелей, жили у себя дома в Москве и не намеревались скрываться. Случай Нехорошевой осложнен тем, что она - инвалид детства, больна эпилепсией и нуждается в медицинском уходе. Есть опасения, что ее состояние может быть использовано для получения нужных спецслужбам показаний.

Последний арест был произведен 5 апреля, когда сотрудники ФСБ на улице задержали члена РКСМ(б) Ларису Романову (Щипцову). Так же, как Ракс и Нехорошеву, ее задержали на улице, доставили на допрос в качестве свидетеля, после чего заключили под стражу. Сейчас она находится в СИЗО N6 г.Москвы со своей дочерью, которой еще не исполнилось и года (вторая малолетняя дочь Ларисы Романовой, страдающая пороком сердца, находится в настоящее время на попечении родителей Ларисы). Так же, как и ранее, в качестве аргумента для заключения под стражу сотрудники ФСБ выдвигали довод, что она может скрыться от следствия, - несмотря на грудного ребенка, постоянное проживание в Москве по месту прописки и открытую деятельность.

Действия спецслужб уже не раз выходили за рамки закона. Так, член РКСМ(б) Андрей Соколов, муж Татьяны Нехорошевой, 22 марта был задержан сотрудниками милиции метрополитена в присутствии сотрудников ФСБ, жестоко избит ими (о чем имеется заключение медицинской экспертизы) и осужден к 10 суткам административного заключения за "оскорбление сотрудника милиции". Судья не захотела выслушать свидетелей защиты - родственников Нехорошевой, с которыми Соколов встречался в метро, суд длился около 10 минут. По словам Соколова, на протяжении этих 10 суток его дважды избивали, душили противогазом, применяли электрошок, угрожали сделать то же с его женой и требовали дать показания против подозреваемых по делу НРА. Андрей Соколов был задержан накануне пресс-конференции, посвященной нарушениям прав подозреваемых по делу НРА.

10 апреля сотрудники спецслужб остановили на улице и увезли на допрос в качестве свидетеля участника экологического движения "Хранители Радуги" Григория Воробьева. По дороге ему угрожали избиением, утверждая, что для этого у них "время еще есть".

Особую обеспокоенность вызывает освещение действий ФСБ в СМИ. Сюжеты о так называемых "членах террористической организации НРА", прошедшие по основным российским телеканалам - ОРТ, РТР и НТВ – являются лишь прямым отражением точки зрения ФСБ и построены, судя по всему, исключительно на предоставленной ФСБ информации. 21 марта - за пять дней до президентских выборов в России - сюжеты о "левых террористах из НРА" прошли по трем основным российским телеканалам, из которых сюжеты по ОРТ и РТР не имели информационного повода и были полны искажений фактов. Поскольку в этих сюжетах, вопреки презумпции невиновности и имеющимся фактам, уже заранее категорически говорится о виновности арестованных, их принадлежности к НРА (что они сами категорически отрицают), их показаниях, на основании которых производятся

следующие аресты (что также не имеет ничего общего с действительностью), объективное судебное разбирательство в таких условиях может стать просто невозможным. Тогда же, 21 марта, по телеканалу НТВ представитель ФСБ по Красноярскому краю сообщил о задержании еще одной обвиняемой, что, как позже выяснилось, не соответствовало действительности и лишь подтвердило то, что демонстрация эффективной борьбы с терроризмом носила предвыборный характер. То же можно сказать о приписывании средствами массовой информации обвиняемым по так называемому "делу НРА" акций, о которых не говорится даже в сообщениях ФСБ по этому делу.

Пока невозможно сказать, насколько обвинения в адрес арестованных соответствуют действительности. Однако уже очевидно, что они являются наиболее удобными фигурами для такого рода дела: девушки, политические и экологические активисты - не принадлежащие, в то же время, ни к одной из влиятельных политических сил и не имеющие вследствие этого ни политической, ни минимальной финансовой поддержки; с не лучшим состоянием здоровья (Нехорошева тяжело больна); а также с особыми обстоятельствами содержания арестованных (как указывалось выше, у Романовой - девятимесячная дочь, которая содержится вместе с ней в СИЗО), - такие обвиняемые могут быть весьма удобны как для получения, так и для создания показаний. Этому же способствует крайне тенденциозное освещение дела в СМИ, которые, фактически, решили вопрос о виновности обвиняемых до суда. В таких условиях результат расследования дела совершенно не означает установление истины по нему. Поскольку до сих пор расследование в этом направлении продвигается не слишком успешно, есть опасения, что появятся новые обвиняемые - из той же альтернативной социально-активной среды.

До сих пор в этом деле, как и в "краснодарском", под ударом оказывались не столько люди, причастные или не причастные к расследуемым событиям, сколько придерживающиеся определенных политических убеждений - а именно, молодые экологи, коммунисты и анархисты. Политическая подоплека дела проявляется также и в другом: в освещении дела преобладает спекуляция на эмоциях населения, в частности, на страхе перед терроризмом (в то время как маломощные взрывы, не повлекшие ни одной человеческой жертвы и изначально не направленные против людей, даже с трудом могут быть квалифицированы как терроризм), использование лишения людей свободы в предвыборных целях. Избрание лишения свободы мерой пресечения, аргументированное тяжестью статьи и возможностью обвиняемых "скрыться" либо "совершить новые преступления", также служит созданию для них образа опасных преступников, нарушая при этом положение Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, согласно которому тяжесть предъявляемых обвинений не может служить основанием для длительного содержания под стражей.

Понимая, что нарушения прав человека касаются нас независимо от гражданства и места проживания; осознавая возможные последствия воскрешения в нашей стране политических репрессий; опасаясь за судьбу арестованных,

МЫ ТРЕБУЕМ:

- проведения независимой психиатрической экспертизы Александра Бирюкова и Ильи Романова, желательно - с участием иностранных экспертов;

- изменения арестованным меры пресечения с содержания под стражей как бессмысленной, и даже опасной для их жизни и здоровья – на подписку о невыезде;

- гласного и открытого ведения дела, прекращения кампании дезинформации, публичного опровержения работниками спецслужб искаженных ими фактов и принесения извинений.

Поскольку ФСБ в прошлом систематически затягивала содержание под стражей политических и общественных активистов, понимая опасность этого для здоровья и психического состояния заключенных, мы также требуем скорейшего, но, в то же время, тщательного расследования этого дела. То, что оно может не дать желательных для ФСБ результатов, не должно становится причиной долговременного пребывания людей под подозрением.

Мы обращаемся к представителям правозащитных, общественных, политических и иных организаций, ко всем людям, которым небезразлична судьба арестованных и возможные последствия этого дела, с просьбой направлять свои запросы и протесты в Федеральную службу безопасности.

Мы призываем вас активно включиться в работу по общественному контролю за расследованием этого дела и условиями содержания арестованных с целью недопущения грубых нарушений со стороны представителей следствия.

20 мая 2000 г.
Группа противодействия политическим репрессиям

НАРУШЕНИЯ, ДОПУЩЕННЫЕ ФСБ В ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ

1. К подозреваемым применена мера пресечения "содержание под стражей", несмотря на то, что следствие не располагает достаточными доказательствами причастности подозреваемых к совершению преступления. Никто не был задержан на месте преступления, при арестах и обысках у подозреваемых не было обнаружено никаких вещественных доказательств. Никто из подозреваемых не пытался скрыться от следствия.

2. Татьяна Нехорошева - инвалид 3 группы, содержание в тюремных условиях пагубно сказывается на состоянии ее здоровья. Татьяна имеет московскую прописку и постоянно проживает в Москве.

3. Лариса Романова имеет двух малолетних детей, один из которых находится вместе с ней в СИЗО N6 в Печатниках, второй - оставлен на попечении родителей. Условия жизни в следственном изоляторе могут плохо сказаться на здоровье девятимесячного ребенка и его психическом развитии. Лариса имеет московскую прописку и постоянно проживает в Москве.

4. Следствие затягивает расследование дела: за 9 месяцев содержания под стражей А.Бирюкова с ним только 4 раза проводились следственные действия, включая двукратное направление на психиатрическую экспертизу.

5. Следствие использует незаконные методы получения информации от свидетелей по делу НРА, угрозы физической расправы и избиения: немотивированный арест А.Соколова на 10 суток и избиения в следственном изоляторе, принудительный привод на допрос Г.Воробьева и угрозы по дороге в ФСБ, угрозы в адрес мужа Ларисы Романовой – Ильи Романова – в ходе "бесед" с сотрудниками спецслужб.

6. Сюжеты на телевидении об арестах подозреваемых были сделаны несомненно при сотрудничестве с ФСБ. Спецслужбы преподносят информацию таким образом, что это фактически означает объявление "террористами" и "заговорщиками" людей, вина которых еще не доказана.

Свои запросы и протесты вы можете направлять в Федеральную службу безопасности по адресу:
103031, Москва, ул. Лубянка, 1/3 факс (095) 975 24 70, 928 72 96

Пожалуйста, адресуйте запросы и письма протеста следующим лицам:
- начальнику Центра общественных связей ФСБ Здановичу Александру Александровичу;
- начальнику Управления ФСБ по Москве и Московской области Царенко Александру Васильевичу;
- руководителю департамента по борьбе с терроризмом Проничеву Владимиру Егоровичу.

А также в следующие инстанции:
Аппарат уполномоченного по правам человека в РФ
103084, Москва, ул.Мясницкая, 47,
факс:(095)206-48-55

Генеральная прокуратура РФ
103793 ГСП Москва, К-9, ул.Большая Дмитровка, д.15а, факс: (095)292-88-48; 292-85-62

Прокуратура города Москвы
113184 Москва, ул. Новокузнецкая, д.23, корпус А, тел.: 951-66-41

Присылайте нам, пожалуйста, копии ваших писем! Наш адрес на последней странице.

БИОГРАФИИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Илья Романов

Арестован 12 октября 1998 г.

Родился в 1967 г. в Нижнем Новгороде. Задерживался органами КГБ еще в середине 1980-х за организацию кружка среди студентов и распространение листовок. В 1990-х Илья принимал участие в левых и демократических митингах и демонстрациях, выступал с лекциями об анархизме и "новом левом" движении, работал в экожурнале "Третий путь", был одним из организаторов лагеря протеста против пуска Горьковской атомной станции теплоснабжения; участвовал в экологических лагерях протеста в Липецке, Одессе, Тамани. В октябре 1993 г. был в числе защитников Белого Дома, выносил раненых из под обстрела. Участвовал в организации антифашистских акций, работе профсоюза "Студенческая Защита", акциях за сохранение лесов в Адыгее, кампании в защиту сквоттерских коммун в Москве: в Бутиковском переулке, на Остоженке и знаменитом доме Булгакова.

12 октября 1998 г. при невыясненных обстоятельствах И.Романов был арестован за хранение наркотиков (марихуанны). Через месяц после ареста его отправляют в институт судебной психиатрии им.Сербского, где ему был поставлен диагноз "невменяем", затем возвращают в СИЗО "Бутырка". В изменении меры пресечения ему было отказано, несмотря на то, что в диагнозе было прямо указано "социально неопасен, нуждается в амбулаторном лечении". Под давлением сотрудников ФСБ следствие направило Илью на повторное обследование, в результате которого ему было предписано лечение в психиатрической больнице общего типа. 24 мая 2000 г. Илья Романов был переведен из СИЗО в психиатрическую больницу в Н.Новгороде. В общей сложности он провел в заключении более 19 месяцев, будучи лишь подозреваемым в незначительном преступлении. В ходе следствия на него неоднократно оказывалось давление со стороны сотрудников ФСБ.

Александр Бирюков

Арестован в июле 1999 г.

Родился в 1974 г. в Нижнем Тагиле, работал разнорабочим. Летом 1998 года принимал активное участие в работе шахтерского пикета у Белого Дома в Москве (с июля по сентябрь) в числе представителей профсоюза "Студенческая Защита". С сентября 1998 г. по январь 1999 г. занимался поддержкой политзаключенных в Москве, в феврале 1999 г. уехал в Екатеринбург. В июле 1999 г., сразу после приезда в Москву, арестован органами ФСБ по обвинению во взрыве приемной ФСБ 13 августа 1998 г. и 4 апреля 1999 г. (ст. 205 УК РФ), как единственное лицо, осуществившее эти террористические акты. Нелепость обвинения состоит в алиби Бирюкова (в августе 1998 г. он постоянно находился на шахтерском пикете у Белого дома, в течение февраля, марта и апреля 1999 г. находился в Екатеринбурге). Свою вину в инкриминируемых деяниях Бирюков не признал. Генпрокуратура 10 января 2000 г. продлила срок содержания Бирюкова А.А. до 10 апреля. 16 января 2000 года А. Бирюков направлен в институт им.Сербского для прохождения судебно-психиатрической экспертизы, и 23 апреля был признан невменяемым и помещен в тюремную больницу СИЗО МВД "Бутырка". По сложившейся в России практике признание обвиняемого невменяемым фактически закрепляет за ним обвинение в преступлениях, на основании которых он привлекался к суду, в то время как они далее не рассматриваются в суде.

Ольга Невская

Арестована 22 февраля 2000 г.

Родилась в 1978 г. в городе Волжский Волгоградской области. В 1996 году знакомится с экологами и участниками антифашистского движения, впервые принимает участие в летнем экологическом лагере против строительства Ростовской АЭС под г.Волгодонском. Летом 1997 года участвует во втором лагере протеста у стен РоАЭС, затем приезжает в Москву и начинает готовиться к поступлению в вуз, сотрудничает с экологическим движением "Хранители радуги". В Москве Ольга принимала участие в распространении материалов Антимилитаристской Радикальной Ассоциации, выступающей за введение альтернативной воинской службы и соблюдение прав военнослужащих. В августе 1998 года участвовала в экологическом лагере "Хранителей радуги" в Касимове Рязанской области против постройки цеха по извлечению цветных металлов из использованных электронных плат. 22 февраля 2000 года Невская была задержана оперативным работником УФСБ и сотрудником милиции в московском метрополитене якобы для проверки документов. Через 3 дня ей предъявили обвинение во взрыве приемной ФСБ 13 августа 1998 года и 4 апреля 1999 года по ст.205 ч.2 ("терроризм"), ст. 222, ч.2 ("хранение и перевозка оружия") и ст. 223, ч.2 ("изготовление оружия"). Первые двое суток после задержания следственные действия с Невской проводили в нарушение законодательства без адвоката. Ольга содержится в СИЗО ФСБ "Лефортово"; 9 июня временно переведена в институт им.Сербского для проведения психиатрической экспертизы.

Надежда Ракс

Арестована 23 февраля 2000 г.

Родилась в 1973 г. в городе Ровно (Западная Украина); училась и жила в Калуге. В сентябре 1993 года вступила в РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи), в октябре 1993 года в РКРП. В 1997 году Надежда переехала в Москву, работала преподавателем английского языка на курсах иностранных языков. Ракс задержана как подозреваемая по делу НРА. 25 февраля ей было предъявлено обвинение по ст.205, ч.2 (терроризм) и ст.223, ч.2 (изготовление оружия). Надежда не признала свою вину и отказалась от дачи показаний. На сегодняшний день она содержится в СИЗО N6 в Печатниках.

Татьяна Соколова (Нехорошева)

Арестована 3 марта 2000 г.

Родилась в 1975 году на Камчатке, с 1977 года проживает с родителями в Москве. С 1994 по 1998 работала менеджером в туристическом агентстве. В 1998 году участвует в поддержке политзаключенных по "делу РВС", в митингах и пикетах у СИЗО "Лефортово"; в это же время вступает в РКСМ(б). Татьяне Соколовой предъявлено обвинение в участии в подготовке взрыва 4 апреля 1999 года приемной ФСБ по ст.205 ч.2 (терроризм), ст.222, ч.2 (хранение и перевозка оружия) и ст.223, ч.2 (изготовление оружия). Абсурдность обвинения очевидна, если принять во внимание состояние ее здоровья (она инвалид детства 3 группы, больна эпилепсией, имеет очень плохое зрение): ей постоянно нужно употреблять специальные медикаменты. Татьяна отрицает какую-либо причастность к НРА и отказывается от дачи показаний. В настоящее время она переведена из «Лефортово» в СИЗО N6 в Печатниках.

Лариса Романова (Щипцова)

Арестована 5 апреля 2000 г.

Родилась в 1974 году в Москве. С середины 1990-х годов участвует в экологическом движении. Впервые арестована 2 февраля 1999 года в Москве по обвинению в организации покушения на губернатора Краснодарского края Н.Кондратенко, терроризме и изготовлении взрывчатых веществ. Несмотря на недоказанность обвинений, Лариса была приговорена к 4 годам заключения; помимо обвинений в изготовлении взрывчатых веществ, в обвинительном заключении в качестве доказательства виновности Ларисы фигурировала и ее принадлежность к "анархо-коммунистической организации", что явно указывает на политический характер преследований в отношении нее. В тюрьме у нее родилась дочь. Вскоре после этого мера наказания была заменена на условный срок, и Лариса смогла вернуться в Москву и вступила в РКСМ(б). 5 апреля 2000 года она была арестована как обвиняемая по "делу НРА" (несмотря на то, что в момент взрыва приемной ФСБ 4 апреля 1999 г. Лариса находилась в СИЗО г.Краснодара и не могла быть к нему причастна). В настоящее время она содержится в следственном изоляторе N6 в Печатниках вместе со своей младшей дочерью.

ПОДСТАВЬ ПЛЕЧО!

Что такое Группа противодействия политическим репрессиям и чем вы можете помочь?

Группа противодействия политическим репрессиям была создана в марте 1999 года для помощи молодым людям, обвинявшимся в организации покушения на краснодарского губернатора Николая Кондратенко. Тогда следствию так и не удалось доказать факта организации покушения, тем не менее двое из трех обвиняемых были приговорены к заключению за перевозку и изготовление взрывчатых веществ. Чуть позже Ларисе Романовой, родившей в тюрьме ребенка, мера наказания была изменена на условный срок. С февраля 2000 г. группа противодействия политическим репрессиям занимается поддержкой политзаключенных Ольги Невской, Александра Бирюкова и Ильи Романова.

Мы поддерживаем политзаключенных, не принадлежащих к националистическим и авторитарным организациям. Мы решительно не поддерживаем идеологию и практику РКСМ(б), РКРП и других сталинистских организаций. Мы не знаем, существует или нет НРА, и имеет ли она отношение к взрывам, которые ей приписывают. Мы не считаем возможным осудить попытки неравнодушных протестовать против произвола государственной машины. Однако в современной ситуации мы не поддерживаем акций, подобных инкриминируемым НРА, поскольку они дают шанс государственной системе вывести политическую деятельность и само существование целого ряда общественных и оппозиционных групп за пределы легальности, а также дает повод для разворачивания кампании репрессий.

Что мы делаем:

- собираем информацию о политических преследованиях;
- информируем общественность и средства массовой информации о фактах нарушений в ходе следствия;
- проводим акции в поддержку политзаключенных;
- занимаемся организацией и собираем средства для оплаты юридической помощи, продовольственных и вещевых передач заключенным.

Мы обращаемся к вам с просьбой:

- помочь в распространении информационных материалов группы;
- направить запросы и/или письма протеста, указав в них на факты грубых нарушений, имеющие место в ходе следствия;
- оказать посильное содействие в организации различных акций в поддержку политзаключенных;
- помочь в сборе средств на оплату услуг адвокатов, издание информационных материалов, приобретение продуктов питания и вещей для заключенных.

Вы можете взять на распространение бюллетень "Антирепрессант" - средства от его продажи также пойдут в наш фонд помощи политзаключенным. Вы можете приобрести у нас аудиокассеты, выпущенные в рамках кампании солидарности с политзаключенными (сборник "Это наше дело")- все средства от их продажи пойдут на правозащитные нужды. Вы можете организовать концерт солидарности, поэтический вечер или другое событие для сбора средств в помощь политзаключенным. Немного фантазии, практической смекалки и человеческого участия, - и вы сами сможете придумать разные способы, которыми вы можете помочь в этом деле! Мы с радостью поможем вам в организации этого, подробно расскажем вашим друзьям и коллегам обо всех известных нам обстоятельствах готовящихся сейчас политических процессов.

Пожалуйста, связывайтесь с активистами Группы противодействия политическим репрессиям, если вам нужна дополнительная информация. Как можно более широко информируйте окружающих вас людей о деятельности нашей Группы (и аналогичных ей групп) и мероприятиях в поддержку политзаключенных. Только благодаря объединению наших усилий мы сможем добиться прекращения политических репрессий, возможно более справедливого судебного разбирательства в отношении арестованных.

С Группой противодействия политическим репрессиям можно связаться по адресу:
109028 Москва, а/я 13
(пожалуйста, не пишите на конверте названия организации)
E-mail: **anti-kgb@mail.ru,**
antirepressant@hushmail.com

Материалы, касающиеся политических репрессий и политзаключенных в России можно найти по адресу:
http://anti-kgb.da.ru

Дополнительную информацию по этому делу можно получить у координатора правозащитных программ «Мемориала» Валентина Гефтера
Тел. 923 34 66, e-mail: hright@glasnet.ru

Средства для помощи политзаключенным Ольге Невской, Александру Бирюкову и Илье Романову можно передать при встрече, написав по обычной или электронной почте, или отправить почтовым переводом по адресу:
109028 Москва, а/я 13,
Мирясовой Ольге Александровне

Контактный телефон группы, которая занимается поддержкой заключенных-членов РКСМ(б):
(095)432-90-49

<u>Поддержите политзаключенных своими письмами:</u>

- 111020, Москва, Е-20, п/я 201, Невской Ольге Александровне
- 103055, Москва, ул.Новослободская, 45, ИЗ 48/2, Бирюкову Александру Анатольевичу
- 603104, Н.Новгород, а/я 25, Дмитрию Бученкову (для Ильи Романова)
- 109388, Москва, ул.Шоссейная, 92, ИЗ 48/6, Романовой ЛарисеВалерьевне
- 109388, Москва, ул.Шоссейная, 92, ИЗ 48/6, Ракс Надежде Георгиевне
- 109388, Москва, ул.Шоссейная, 92, ИЗ 48/6, Нехорошевой Татьяне Юрьевне